

Лу Сяо смотрел на все это перед собой изумленным взглядом. Только что это был шумный и оживленный праздничный лагерь. В мгновение ока он превратился в поле Шуры. Кровь растопила снег и образовала поток ярко-красной воды. На полу лежало множество мертвых тел. Все еще с выражением невероятности и шока, а некоторые даже с улыбками от празднования.

В одно мгновение этот подросток небесного цвета убил лагерь, который все еще праздновал сбор урожая. Его красивое лицо было забрызгано кровью, что делало его чрезвычайно красивым, но без всякого выражения. Лицо Лу Сяо стало еще более ослепительным, а трепещущее сердце Лу Сяо внезапно отозвалось словом "Ракша".

Это был не первый раз, когда он видел резню одиннадцати Е. С того момента, как он привел этих людей на территорию партии и начал использовать драгоценности для покупки мелких кланов во имя великого чжоуского книжника, укрывшегося в Лян, он не имел с ними дела. Те, кто сотрудничает, через несколько дней неизбежно подвергнутся нападению отряда в одежде племени Ляньхоу.

Он сказал им, что эта бойня должна иметь сдерживающий эффект, так что это должна быть **** бойня, а не старые и слабые! Но, видя, как Е Шиши убивает людей, он каждый раз робел.

"Господин Лу, господин Лу?" Крик мальчика рядом с ним заставил Лу Сяо прийти в себя. Он обернулся и спросил: "Е Сюэ, в чем дело?".

Е Сюэ посмотрела на него и улыбнулась: "Почему господин Лу не попросил об этом? Разве ты не видишь?"

"Верно, очень хорошо, очень хорошо". Лу Сяо сказал "хаха", затем потер подбородок, размышляя, сможет ли он поехать в Синчжоу.

Эти маленькие кланы на границе были почти спровоцированы им. Можно считать, что Синчжоу собирается купить дворян, которые не знакомы с семьей Лян. Лучше всего позволить убить лидеров железных харриеров. Лидер железных харриеров...

Глаза Лу Сяо снова обратились к Е Ши. В конце года лидеры железных лунь вернутся в свой клан.

Если я правильно помню, две группы лидера находятся в Чжуннин.

Е Ши потряс длинным ножом. Уронив лучик крови, он вложил нож в ножны, а затем пошел по простому лагерю, ставя палатку за палаткой, чтобы проверить, есть ли еще живые.

Последняя палатка находится в углу лагеря. Коричневый цвет кожи отличает ее от ярких цветов других палаток. Увидев Е Ин, стоящую у двери с озадаченным выражением лица, Е 11 шагнул вперед и открыл полог палатки. .

Внутри палатки, в стогах сена сидело несколько плотно **** девушек Хань. В это время они смотрели на них большими испуганными глазами, хныча из их связанных ртов.

"Брат Одиннадцать?" Е Ин вопросительно посмотрела на Е Ши. Увидев, что Е Ши вошла в палатку с холодным лицом, она вздохнула и вошла внутрь.

В палатке горела масляная лампа, при свете которой были хорошо видны их лица. На лицах девушек вдруг появилась радость. Одна девушка с трудом перекатилась к ногам Е Ши и со

слезами на глазах прижалась головой к его ноге.

Е Шии сделал шаг назад и сказал Е Ин: "Спроси, откуда они и почему их поймали?".

Е Ин опустился на колени, оттащил девушку на несколько шагов, снял тряпку с ее рта, а затем холодно сказал: "Не надо кричать, просто скажи!"

"Молодой герой, помоги!" Девушка только крикнула, ее заслонила Е Ин, а потом отвела взгляд и сказала: "Кивнула, чтобы говорить хорошо".

Молодые девушки посмотрели друг на друга, и все они посмотрели на молодую девушку, прячущуюся сзади. Девушка была одета в двойную булочку и великолепно одета. Ее нежное лицо было деформировано из-за шока. Увидев всех, она с трепетом кивнула.

Е Ин подняла ее, пристально посмотрела на нее, прежде чем взять ткань, и сказала, "Тебе запрещено звонить!". Увидев, что девочка снова кивнула, она вынула тряпку у нее изо рта.

"Эта девочка - внучка Чжан Синь из Чжуншу.

Она была арестована этими ворами, когда вернулась домой, чтобы навестить своего дядю. Сегодня ее спас молодой человек. Пока молодой человек посылает нас в Синчжоу, будет повторный отчет". Лицо девушки побледнело, а голос задрожал. После слов он посмотрел на Е Шиси, стоящую у двери, жалостливыми глазами. "Чжуншу Линь Чжан Синь?" Холодная улыбка появилась в уголке рта Е Шиси и он сказал: "Это совпадение."

"Молодой герой~" удивленно вскрикнула девушка, и ей захотелось броситься в объятия прекрасного молодого человека. В ее голове промелькнули сюжеты различных сценариев. Герой спасает Соединенные Штаты и завязывает узел - ее любимый, такой красивый герой, даже если она хочет, чтобы она сбежала, она готова.

Вспыхнул свет ножа, и **** девушки остановился. Глядя на длинный нож, медленно вытащенный из ее груди, глаза девушки были полны ужаса и неверия.

Чжуншу Линь Чжан Синь - правая рука королевы-матери. Убийство его внучки - не обычная волна. Враждебно настроенные вельможи королевы-матери наверняка оставили следы ареста этих женщин, а затем присоединились к ним в своем лагере. О том, что их убили, можно рассказать еще много историй.

Однако, такая красивая девушка национальности Хань, он сказал убить, убить ее, взгляд Лу Сяо на Е Шии принес намек на хладнокровие, этот молодой человек станет мощным оружием в будущем, но это будет оружие убийства.

За одну ночь, когда десять долларов превратились в три доллара, сверху донизу, люди, которые не получили новости, были сильно поражены, а удар по обычным людям был еще более сильным. Некоторые торговцы держали все дома, чтобы избежать неприятностей. Когда тратится десять долларов, это эквивалентно прямой потере 70%. Помимо общего повышения налога на соль, налога на чай, налога на торговцев, а также нового повышения городского налога и налога на иностранцев и т.д., в Яньчэне, где производится соль Хуай, висят десять торговцев. Несколько домохозяйств.

Повсюду воры, и все больше и больше людей собирается.

И Бяньцзин, ближе к концу года, все еще представляет собой процветающую сцену.

В Динху замерз тонкий лед, и в куске льда и хрусталя несколько старых цветков сливы просто живы, добавляя немного жизни в озеро.

Комнату согревали угли, отчего люди чувствовали себя более уставшими. Лин Цинъюй открыл несколько окон и ворвался прохладный ветер. Фанг почувствовал, что его голова прояснилась.

Чжу Вэйли сменил семью, чтобы стать мужем. Место, по которому он шел, всегда было спокойнее других мест, как спокойствие перед ливнем. Грабители и беженцы в разных местах поднялись, и сепаратистские силы использовали больше войск. Извините, в великом шуме Бяньцзина все места давно стали похожи на озеро Динху, только тонкий слой льда.

"12-й батальон гвардии, 4-й батальон укрылся у первого принца, 5-й батальон укрылся у второго принца, а третий батальон мечется, но гвардия во дворце все еще в руках императора Сивэня". Чэн Цзя откинулся на мягкую кушетку. Мягкая опора.

Его голос был низким и лишенным энергии. Линь Цинъюй наблюдал за ним, бессознательно хмурясь. Его тело понесло ужасную потерю в июле. Хотя Алан и тренировал его, написание национальной политики было слишком болезненным. После закаливания появились признаки продолжающейся потери.

"Чэн Цзя, национальная политика сейчас не терпит спешки, давай отдохнем и напишем ее позже". Закрыв окно, Линь Цинъюй опустил голову, чтобы исследовать коробку и сказал в то же время.

Чэн Цзя только рассмеялась, ничего не ответив. Увидев, что она долго трогала его и достала кусочек нефрита, он спросил: "Что это?".

"Нуаньюй, это должно быть полезно для твоего тела". Положив теплый нефритовый кулон в ладонь Чэн Цзя, Лин Цинъюй повернулась, чтобы забрать письмо от Сяо Се. В этом году ребенок рос очень быстро.

Благодаря заблаговременной подготовке, ущерб в десять долларов не причинил семье Линг и семье Сяо никаких убытков. Похоже, что потери Чжао Минляна были относительно большими. Она вспомнила, что в то время Чжэншитань дал Чжао Минлян распределение. В нем было шесть миллионов гуаней по десять долларов, и Чжао Минлян их не отдал. Шесть миллионов превратились в 1,8 миллиона гуаней. Согласно нынешней ситуации с обесцениванием серебряных купюр, я боюсь, что Чжао Минлян подскочит. Верно?

Нуанью коснулась ее сердца и принесла тепло. Чэн Цзя наблюдала за ней, сидя перед окном и перешептываясь во время письма и рисования, в уголках ее рта появилась улыбка.

Мэн Су уже начал действовать на северо-западе. Бяньцзин начал бесследно съедать территорию партии. Шесть великих вассалов уговорили Чжу Вэйли переместить троих из них. Часть расстроженных беженцев оказалась в деревне Лююнь и Черный Ветер. Под агитацией деревни они начали занимать гору в качестве короля. Таланты в собственной школе семьи Линг уже начали рассылать. В этом году в осенний сезон также много людей получили повышение. Я боюсь, что в следующем году влияние на весенний сезон будет не меньше, и семья Линг права. Бедные студенты давали одежду, еду и деньги, а также выделяли субсидии семьям, погибшим на поле боя. Они не только приобрели отличную репутацию, но и привлекли группу полезных людей.

Просто после того, как мир заложен, необходимы менеджмент и управление, но она не может следовать своеобразному пути в своей голове. Мы все еще должны постепенно реформироваться на основе настоящего, и нам нужен совершенно новый набор систем и структур, национальная политика, которую он написал. , готовится к этому дню.

Нам все еще нужно торопиться. Битва между первым принцем и вторым принцем перешла в ожесточенное сражение.

Если Чэн Сян и император Сивэнь хотят надавить на четырех принцев в это время, они должны объединить одну из сил, чтобы подавить другую. После года чиновники резко изменятся. Боюсь, что без этого не обойтись.

"Цинъюй", - позвал Чэн Цзя, Линь Цинъюй ответил, затем оглянулся на него и спросил "Что случилось?".

Чэн Цзя позвал, Лин Цинъюй с сомнением подошла к мягкой кушетке, потянула его за собой и заключила в объятия. Не дожидаясь, пока она начнет сопротивляться, он легонько чмокнул ее в губы. Только он собрался углубиться, как от двери послышался ясный кашель. Тогда Ин Цзю сказал глубоким голосом: "Чэн Цзя, тебя ищет Мэй Донхуа".

Глубоко поцеловав губы Лин Цинъюй, Чэн Цзя отпустила ее и опустилась на мягкую кушетку. Надевая пальто, она спросила: "Не хочешь ли ты завтра пойти в храм Даксяньгуо?".

После осенней охоты никто во дворце не искал неприятностей. Члены семей тех чиновников, которые подружились на осенней охоте, изредка навещали их. Если им хотелось пойти поиграть, они надевали маску с Аланом, а дома под пение Сум наблюдали за луной и цветами. Чэн Цзя Изредка также бывает флейта Ван Сюаньчжи и флейта Ван Сюаньчжи. Жизнь действительно не скучная, но в оживленный храм Даксяньгуо, естественно, хочется пойти.

Видя, что она кивает, Чэн Цзя надел мех, вышел на улицу и сказал: "Тогда я попрошу отпуск на эти несколько дней".

Увидев, что Чэн Цзя Цин И Бай Цю вошел во двор, Мэй Донхуа неосознанно фыркнула, подумав, что одежда Чэн Цзя становится все более роскошной. Если так пойдет и дальше, боюсь, что он превратится в маленькое белое личико. Затем я подумала о Лин Цзя, только что в Бянь. Цзин сделал несколько добрых дел, поэтому он подавил в себе иронию.

После возвращения из Цюйшоу Чэн Цзя больше не скрывал нескольких знакомых друзей.

Он принимал их не в Цзяньцзяюане, а в Цяюане рядом с Гуангуаньюанем, что равносильно тому, чтобы косвенно сказать им: "У меня просто нога с Лин Цинъюй".

Когда они впервые узнали об этом, Мэй Донхуа и остальные были очень расстроены, думая, что Лин Цинъюй сломала Чэн Цзя, и они презирали ее и там, и там. Однажды Мэй Донхуа прямо сказала, что ребенок не будет Это твое. В тот раз Чэн Цзя, которая всегда была нежной и элегантной, прямо избила Мэй Донхуа кулаком, а затем дала понять, что если ты скажешь ей что-то неуважительное, то наша многолетняя дружба на этом прекратится.

В конце концов, Су Вэнь сделал круг, и в частном порядке сказал Мэй Донхуа и Фан Юю, что Чэн Цзя изначально был романтическим талантом, даже если он запутался сейчас, он всегда проснется в будущем, и он должен просто поднять внешнюю комнату.

Просто когда Чэн Цзя притягивает к себе эту внешнюю комнату, чтобы иногда пообщаться с

ними, она часто делает удивительные замечания. Глядя на чувства в глазах Чэн Цзя, которые стали сильнее, чем когда-либо, Мэй Донхуа понял, что для Чэн Цзя это определенно не внешняя комната, которую можно выбросить в будущем, а человек, к которому он действительно относится в глубине души. Учитывая, что этот человек действительно хорош и не доставляет хлопот снаружи, не говоря уже о внутренней больнице друга, нет необходимости вмешиваться, поэтому можно считать, что он принимает этот факт.

Су Се и Ван Сюаньчжи никогда не выражали никаких возражений по этому поводу. После того, как Су Се и Хань Мян вошли в курс некоторых дел семьи Лин, они время от времени узнавали, что Чжу Вэйли вернулась. Поняв некоторые вещи, прочитав первые несколько глав национальной политики, составленной Чэн Цзя, Су Цэ поговорил с Чэн Цзяшэнем. После возвращения он отправил членов своей семьи обратно в родной город, а затем взял нескольких учеников из школы Линь, чтобы поделиться с ними. Часть работы Хань Мян шла непосредственно на ферму.

После того, как Ван Сюаньчжи освободился от обязанностей в Институте Сичэн, вернувшись в Пекин, чтобы дожидаться своей должности, он также занял цзыцзинюань вместе с Чэн Цзя в гунфу Дингуо. Иногда он приезжал на день или два, чтобы обсудить с Чэн Цзя некоторые вопросы земельного налога и другие вопросы. В ноябре Инчжоу Чжичжоу на Северо-Западной дороге Пекина внезапно скончался. Ван Сюаньчжи попросил назначить его на официальную должность в этом месте. Прежде чем вступить в должность, он несколько дней пробыл в Цзыцзинюане. Помимо обсуждения с Чэн Цзя, он также сотрудничал с Чэн Цзя. Он расплатился с долгами Линь Цинъюя, получив несколько работ Цзинь Ваньяна.

Дело Юй Дэ Шу решил Цю И, Чэн Цзя взглянул на Мэй Донхуа, сел в кресло и сказал: "Как получилось, что ты сегодня свободен?".

"Хэ Ли должен быть здесь в эти два дня. Четвертый принц хочет с ними встретиться. Как ты думаешь, какое имя лучше?" без колебаний спросил Мэй Донхуа.

"Чего ты хочешь?" спросил Чэн Цзя, положив рисунок на чай. После осенней охоты фракция Цинлю под руководством Чэн Сяна и Мэй Юйши начала тайно поддерживать четырех князей, но они не смогли проникнуть в лагерь охраны, поэтому подумали о старой части Ян Чжао, расквартированной в Хэйшуйгуане и Тяньцзингуане. Не было подходящей причины, чтобы Дун Сян и Ван Сян поняли, что Тяо Хэ Ли и Гао Лю пришли в Бяньцзин, и они могут только ждать до конца года, когда их обновят.

"В это время вы должны позволить им жить в особняке Дингуо. 22-го числа мы устроим небольшой поэтический вечер, пригласим четырех принцев и позволим им встретиться наедине".

Чэн Цзя улыбнулся и кивнул: "Хорошо, я скажу Цинъю".

"Цяо Му, я слышал, что после инцидента с Цю Шоу второй князь часто посылал людей на перевал Хэйшуй, чтобы дать большие льготы. Сейчас под его контролем находится 150 000 солдат. Вы действительно можете быть уверены, что женщина может сделать это одним словом Позволить Хэ Ли предать второго принца?

" Мэй Донхуа спросил с явным сомнением в своих словах.

Чэн Цзя опустил глаза и сказал: "Так что все зависит от того, какие гарантии могут дать им император и четвертый принц. Цинъюй может сделать только то, что они захотят встретиться".

Мэй Донхуа кивнул и вздохнул: "Вообще-то, место кронпринца занимают добродетельные люди. Это дело императора и придворных, но сейчас ему приходится полагаться на силу воинов. Подождите, пока четыре принца поднимутся на борт большого сокровища. После этого, боюсь, будет создана еще одна семья Чжао, поэтому мне нужно заранее принять меры предосторожности".

Чэн Цзя не понял этого и с глупой улыбкой сказал: "Донхуа сказал, что не нужно использовать силу мастера боевых искусств. Он хочет убить осла, прежде чем добьется успеха. Напомню, что после смерти Ян Чжао люди в Хэйшуйгуане могут не так-то просто солгать".

Мэй Донхуа нахмурился и сказал: "Что ты говоришь? Дело не в том, что приказ Дун Сяна, который принял уездный судья, был заговором людей Ляо. Это не имеет никакого отношения к суду и Дун Сяну, но люди Ляо ненавидят его".

Глядя на Мэй Донхуа, в голове Чэн Цзя вдруг всплыла оценка Линь Цинъюя его друзей. Среди них оценка Мэй Донхуа заключалась в том, что этот человек знал правду, но хотел изобразить мир, просто ради собственной настойчивости. Те принципы, которые кажутся страстью к стране и народу, на самом деле являются мастером плохих дел. Она никогда не стала бы использовать такого человека.

"Какие условия будет использовать император, чтобы завоевать Хэ Ли и Гао Лю?" спросил Чэн Цзя.

"Принцесса Хуаин является наложницей Хэ Ли и всегда была близка к четверем принцам. Император хотел женить Хэ Ли и повесить его до генерала Чжэньго, командующего двумя дорогами Шэньси, восточной дорогой Линьхэ, а Гао Лю повесить до генерала Мингвэя. , Тяньцзингуань может добавить еще 30 000 войск, и возможно, что Хулаогуань также окажется под его юрисдикцией.

"Мэй Донхуа сделал паузу и сказал: "Фу Тайфу согласился наступать и отступать вместе с господином, и готов взять в жены свою внучку Фу Сиянь, обрученную с Гао Лю".

Э-э! Фу Сиянь? Чэн Цзя слегка испугался, вспомнив, что та женщина, которая после того, как ее отругали, в свое время пошла вешаться, отдала ее Гао Лю? Хаха, интересно будет посмотреть на их лица, когда придет то время.

"Не так ли?" Видя игривое выражение лица Чэн Цзя, Мэй Донхуа спросила.

"Лучше всего только добавлять чиновников в цзюэ и заключать с ними браки. Это не очень хорошо для них. Принцессы в гареме по своей природе плохи. Фу Сиянь все еще поэт, который пишет стихи и ругает Цинъюй. Как ты думаешь, эти двое сочтут, что выдача замуж - это награда для них?" Чэн Цзя рассмеялся. После осенней охоты всевозможные слухи о принцессе Хуаянь и принцессе Хуацин были на слуху, и даже были раскопаны подробности того, когда и где они встретились. Принцессу Хуаянь изгнали из дворца и заточили в собственной опочивальне. Во дворце, и принцесса Хуацин также была заточена во дворец.

"Просто воин, который может стать внучатым племянником Фу Ма и Тайфу Фу, разве это плохо для них? Если бы не требования четырех принцев, император и дед не захотели бы губить двух девушек". сердито сказал Мэй Донхуа.

Чэн Цзя слегка покачал головой и улыбнулся: "Ну что ж, пусть будет так".

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2562658>